

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Л. ФРЭНК БАУМ

СОВРЕМЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

Л. Фрэнк Баум

Американские волшебные сказки

«Автор»

2026

Баум Л.

Американские волшебные сказки / Л. Баум — «Автор», 2026

Л. Фрэнк Баум, автор бессмертного «Волшебника страны Оз», написал эти сказки, когда понял, что взрослым нужны чудеса ничуть не меньше, чем детям. Только чудеса должны быть с иронией. Встречайте двенадцать историй, где итальянские разбойники живут в старом сундуке, стеклянный пёс облаивает незваных гостей (и страдает от отсутствия спины), хохочущий бегемот берёт в плен незадачливых охотников, а оживший манекен пытается вписаться в мир людей (спойлер: безуспешно). Здесь есть говорящие жуки-короли, конфеты, превращающие сенаторов в балетных танцоров, и самая страшная месть — подарить ребёнку книгу с картинками, которые выпрыгивают. Баум издевается над модой, политиками, бессмысленной роскошью и собственной наивностью. Мы отредактировали эти сказки для современного читателя: ускорили ритм, добавили живых диалогов и даже придумали морали. Но Баума не обманешь: он всё равно умнее. Улыбнётесь — и удивитесь, как точно он описал наше время сто лет назад.

© Баум Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Ящик с разбойниками	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Американские волшебные сказки

Глава

От редактора

Вы держите в руках книгу, которую Л. Фрэнк Баум написал больше ста лет назад — в те времена, когда дамы носили шляпы с чучелами птиц, джентльмены курили сигары, от которых их мутило, а дети ещё не забыли, что такое скучать без телефона. Баум тогда уже был знаменит: «Волшебник страны Оз» прогремел на всю Америку. Но перед вами — не Оз. Это Американские волшебные сказки, и в них нет ни Дороти, ни Тотошки, ни Изумрудного города. Зато есть итальянские разбойники в сундуке, стеклянный пёс с отсутствующей спиной, говорящий жук-король, восковой манекен, который хочет быть человеком, и бабочка без души, но с очень нежным сердцем.

Что это за сказки? Баум писал их для американских детей, но быстро понял, что взрослые читают с не меньшим удовольствием. Потому что под обёрткой «наивной сказочки» у него всегда спрятана перчинка: налоговая инспекция, женская лига против азартных игр, продажные министры, сенаторы-танцоры и газетчики, пишущие всё, что прикажут кнуки. Баум смеялся над своим временем. Но, как вы заметили, смешно ему и над нашим — потому что люди мало изменились.

Мы с коллегой-переводчиком проделали с этими текстами ровно то, что обещали в начале: сохранили баумовский дух, добавили лёгкой иронии, оживили диалоги и чуть-чуть подтолкнули локтем заскучавшего читателя. В оригинале Баум иногда бывает многословен и по-викториански нетороплив. Мы ускорили ритм, но не настолько, чтобы сказки потеряли своё очарование старых леденцов с викторианской начинкой. Морали, которыми завершается каждая история, — наша общая с Баумом выдумка. Автор их не писал (кроме пары случаев), но мы решили, что современному читателю будет приятно и полезно получить краткую сводку «во-первых, во-вторых, в-третьих». Если вы не согласны с какой-то моралью — не беда. Баум и сам никогда не настаивал.

Что вынесли мы из этой работы? Во-первых, что американские дети сто лет назад были ничуть не лучше и не хуже нынешних: они тоже дразнили нехороших китайцев и мучили бабочек. Во-вторых, что волшебство в мире до сих пор случается, но его никто не замечает — как никто не заметил живого манекена, пока он не попал под трамвай. В-третьих, что даже у самого злобного мандарина можно украсть книгу заклинаний, но лучше украсть у бабочки рецепт патоки. И последнее, самое главное: Баум писал эти сказки не для того, чтобы научить вас жить правильно. Он писал их для того, чтобы вы улыбнулись и, может быть, в следующий раз, увидев стеклянную витрину, задумались: а жива ли та восковая дама?

А теперь — книга закрыта. Можете начинать сначала или подарить её тому, кто ещё не знает, что такое «гук-ук-ук-ук». Спасибо, что были с нами.

Редактор

— Тот самый, с красной ручкой и любовью к старомодным леденцам. —

Ящик с разбойниками

Никто не соби́рался оставлять маленькую Марту одну в тот день. Но — как это часто бывает в приличных домах — всех разметало в разные стороны по уважительным причинам. Миссис МакФарланд укатила на еженедельный карточный турнир «Женской лиги против азартных игр» (вот уж где ирония судьбы!). За сестрицей Нелл внезапно заехал её уха́жёр и умчал её на долгую загородную прогулку. Папа́, само собой, пропал в конторе. У горничной Мэри-Энн был выходной. А что касается Эмелины — та вообще была девицей ветреной и, по правде говоря, именно ей следовало бы сидеть дома и присматривать за ребёнком.

— Вы не будете против, мисс, если я на минутку перебегу через переулок перекинуться словечком с девчонкой миссис Карлтон? — спросила она у Марты.

— Да ради бога, — отозвалась та. — Только заднюю дверь запири на ключ и заberi с собой, я буду наверху играть.

— О, я мигом, мисс! — просияла служанка и упорхнула на всю вторую половину дня к подружке, оставив Марту в полном одиночестве в огромном доме, да ещё и под замком снаружи.

Марта прочла пару страниц новой книжки, сделала пару стежков в вышивании, поиграла «в гости» с четырьмя любимыми куклами, но вскоре заскучала. Тут она вспомнила, что на чердаке пылится старый кукольный домик, в который она не заглядывала уже несколько месяцев. «Пойду-ка приведу его в порядок!» — решила девочка.

С этой мыслью она взобралась по винтовой лестнице в большую комнату под самой крышей. Там было светло — свет лился сквозь три слуховых окна — и на удивление тепло. Вдоль стен громоздились ящики и сундуки, рулоны старого ковра, сломанная мебель, узлы с вышедшей из моды одеждой и прочий хлам разной степени ценности. У всякого уважающего себя дома есть такой чердак, так что излишне его описывать.

Кукольный домик куда-то задвинули, но после недолгих поисков Марта обнаружила его в дальнем углу, прижатым к здоровенной кирпичной трубе. Она потянула его на себя и вдруг заметила, что скрывалось за ним: чёрный деревянный сундук, обитый металлом. Этот сундук дядюшка Уолтер прислал из Италии много-много лет назад — ещё до того, как Марта появилась на свет. Мама как-то рассказывала ей историю: ключа от сундука не существует, потому что дядюшка Уолтер завещал открыть его только по его возвращении. А сам дядюшка, заядлый охотник на крупную дичь, отправился в Африку стрелять слонов и с тех пор пропал без вести.

Марта разглядывала сундук с жадным любопытством. Сундук был внушительный — даже больше маминого дорожного кофра — и весь утыкан потемневшими латунными гвоздями с широкими шляпками. Он был жутко тяжёлым: когда девочка попыталась приподнять его за угол, она не смогла сдвинуть его ни на дюйм. Но сбоку на крышке красовалась замочная скважина. Марта нагнулась рассмотреть замок: да, похоже, сюда нужен ключ немалого размера.

Разумеется, ей тут же до смерти захотелось открыть дядюшкин ящик. А кто бы на её месте устоял? Все мы немного сороки, а маленькие девочки — особенно.

«Всё равно дядюшка Уолтер вряд ли вернётся, — размышляла она. — Папа сказал, его, наверное, слон затоптал. Если бы только найти ключ...»

Она хлопнула себя ладошкой по лбу и радостно подпрыгнула: в кладовке с бельём на полке стоит огромная корзина с ключами всех мастей и размеров! Вдруг какой-нибудь подойдёт?

Марта вихрем слетела вниз, схватила корзину и, пыхтя, поволокла её на чердак. Усевшись перед таинственным сундуком, она принялась методично перебирать ключ за ключом. Одни были слишком велики, другие — чересчур малы. Один влез в скважину, но не поворачивался; другой застрял так крепко, что Марта испугалась, что не вытащит его обратно. Но когда корзина уже почти опустела, в её руках оказался странной формы старинный латунный ключ. Он вошёл в замок мягко, как нож в масло.

Марта радостно вскрикнула, навалилась на ключ обеими руками и повернула. Раздался чёткий металлический **«ЩЁЛК!»**, и тяжёлая крышка сама собой откинулась вверх!

Девочка заглянула внутрь — и в следующий миг отшатнулась в полном изумлении.

Прямо из сундука, медленно и со вкусом, распрямился человек. Он шагнул на пол, размял затёкшие конечности, снял шляпу и чрезвычайно учтиво поклонился обомлевшей Марте.

Человек был высок и сухопар, а лицо его отличалось завидным бронзовым загаром — или, вернее сказать, въевшейся грязью.

За ним из недр ящика вылез второй, зевая и протирая глаза, словно заспанный школьник. Этот был среднего роста и такого же подозрительного смуглого оттенка, что и первый.

Пока Марта стояла с открытым ртом, из сундука выкарабкался третий господин. Цвет лица он имел точно такой же, но отличался комплекцией: был он мал ростом и жирен до невозможности.

Одеты все трое были престранно. На них красовались короткие бархатные куртки малинового цвета, расшитые золотым галуном, и штаны-кюлоты из небесно-голубого атласа с серебряными пуговицами. Их чулки перекрещивали широкие ленты — красные, жёлтые, синие, — а шляпы с широченными полями венчались высоченными острыми тульями, с которых свисали аршины пёстрых лент. В ушах болтались массивные золотые серьги-кольца, а за поясами торчали внушительные ножи и пистолеты. Глаза у всех троих были чёрные, блестящие и какие-то хищные, а закрученные кверху усы напоминали поросёньи хвостики.

— Уф! Ну и тяжёлый же ты! — воскликнул толстяк, одёргивая бархатную куртку и стряхивая пыль с голубых панталон. — Ты меня в лепёшку сплющил!

— Это вышло непреднамеренно, Луиджи, — легкомысленно отозвался тощий. — Крышка сундука прижимала меня к тебе. Прими мои глубочайшие сожаления.

— А я вам вот что скажу, — заявил средний, небрежно скручивая папиросу и зажигая её. — Я был твоим самым близким другом все эти годы, так что будь любезен не ворчать.

— Здесь нельзя курить! — неожиданно для самой себя выпалила Марта, приходя в чувство при виде огня. — Вы весь чердак подожжёте!

Только теперь средний заметил девочку. Он повернулся к ней и поклонился:

— Раз леди просит, я немедленно погашу папиросу.

Он бросил её на пол и придавил каблуком.

— Вы кто такие? — спросила Марта, которая была слишком ошарашена, чтобы испугаться.

— Позвольте представиться, — произнёс тощий, элегантно взмахнув шляпой. — Вот это — Луиджи (толстяк кивнул), вот это — Бени (средний поклонился), а я — Виктор. Мы трое — разбойники. Итальянские разбойники.

— Разбойники?! — ахнула Марта с неподдельным ужасом.

— Именно так. Возможно, во всём мире не сыщется троих разбойников более грозных и свирепых, чем мы, — с гордостью добавил Виктор.

— Баулла! — важно подтвердил толстяк.

— Но это же очень плохо! — воскликнула Марта.

— О да, конечно, — согласился Виктор. — Мы невероятно и чрезвычайно порочны. Возможно, во всём свете вы не найдёте людей более скверных, чем мы трое, стоящие ныне перед вами.

— Он прав, синьорина! — с чувством одобрения поддакнул Луиджи.

— Но так нельзя! — рассердилась девочка. — Это... это просто гадость!

Виктор потупил взор и залился краской.

— Гадость! — выдохнул Бени, округлив глаза.

— Жестокое слово, — печально пробормотал Луиджи и закрыл лицо руками.

— Я и помыслить не мог, — произнёс Виктор дрогнувшим от волнения голосом, — что нас подвергнут такому поношению... да ещё и из уст леди! Впрочем, вы, должно быть, обмолвились не подумав. Поймите, мисс, у нашей порочности есть весомое оправдание. Как, скажите на милость, прикажете нам быть разбойниками, если мы не будем злыми и порочными?

Марта задумалась. Головоломка была та ещё. Но тут её осенило:

— Вам больше нельзя быть разбойниками, — заявила она. — Потому что вы теперь в Америке.

— В Америке!!! — хором взвыли все трое.

— Ну да. Мы на Прейри-авеню, в городе Чикаго. Дядюшка Уолтер прислал вас сюда из Италии прямо в этом сундуке.

Разбойники выглядели ошеломлёнными. Луиджи плюхнулся на старое кресло со сломанной качалкой и принялся вытирать лоб жёлтым шёлковым платком. Бени и Виктор рухнули на край сундука и уставились на девочку бледными лицами и выпученными глазами.

Немного придя в себя, Виктор заговорил с упрёком в голосе:

— Ваш дядюшка Уолтер поступил с нами жестоко. Он вырвал нас из нашей возлюбленной Италии, где разбойники пользуются заслуженным почётом и уважением, и притащил в чужую страну, где мы не знаем, кого грабить и сколько требовать выкупа!

— Верно-верно! — хлопнул себя по ляжке толстяк.

— А мы ведь создали себе такие прекрасные репутации на родине! — сокрушённо покачал головой Бени.

— Может, дядюшка Уолтер хотел, чтобы вы исправились? — предположила Марта.

— А разве в Чикаго нет разбойников? — спросил Виктор с надеждой.

— Ну, — замялась девочка, сама слегка покраснев, — их здесь называют немного иначе.

— Как же нам тогда зарабатывать на жизнь? — с отчаянием спросил Бени.

— В большом американском городе можно найти массу занятий, — заметила Марта. — Мой папа — адвокат (разбойники содрогнулись), а кузен моей мамы работает инспектором в полиции.

— А! — оживился Виктор. — Вот это достойное ремесло. Инспектировать полицейских — дело полезное, особенно в Италии.

— Да где угодно! — вставил Бени.

— Но можно и чем-то другим заняться, — продолжала подбадривать их Марта. — Могли бы водить трамваи и выгонять безбилетников, или работать вышибалами в большом магазине — выгонять тех, кто не платит. Некоторые люди, я слышала, даже становятся членами городского совета, чтобы на хлеб заработать.

Разбойники печально покачали головами.

— Не для такой работы мы скроены, — вздохнул Виктор. — Наше призвание — грабёж.

Марта напрягла все извилины.

— Говорят, в газовую контору устроиться трудно, — сказала она. — Но вы могли бы податься в политику.

— Нет! — вдруг свирепо вскричал Бени. — Мы не смеем уронить наше высокое звание! Разбойниками мы были, разбойниками и останемся!

— Баулла! — согласился толстяк.

— Даже в Чикаго наверняка есть, кого грабить, — жизнерадостно заметил Виктор.

Марта расстроилась не на шутку.

— Мне кажется, тут уже всех ограбили, — возразила она.

— Тогда будем грабить грабителей! — нашёлся Бени. — У нас талант и опыт далеко превосходят заурядные способности.

— Ой, горе, горе! — запричитала Марта. — И зачем только дядя Уолтер отправил вас сюда в этом дурацком ящике?

Разбойники заинтересовались.

— Вот и нам хотелось бы это знать! — оживился Виктор.

— Но никто уже не узнает, — с убеждённостью произнесла девочка. — Дядюшка Уолтер пропал без вести на слоновой охоте в Африке.

— Что ж, — вынес вердикт Виктор. — Тогда примем свою судьбу и будем разбойничать в меру наших немалых сил. Пока мы верны нашему возлюбленному ремеслу, нам нечего стыдиться.

— Верно! — гаркнул толстяк.

— Братя! Начнём прямо сейчас. Ограбим для начала этот самый дом.

— Ура! — заорали остальные, вскакивая на ноги.

Бени угрожающе навис над ребёнком:

— Сидеть здесь и не двигаться! — приказал он зловещим шёпотом. — Один шаг — и твоя кровь падёт на твою же голову!

Затем, чуть смягчившись, он добавил:

— Не бойся, крошка. Так все разбойники разговаривают с пленниками. Конечно, мы никогда и ни за что не обидим юную леди.

— Само собой, — подтвердил Виктор.

Толстяк выхватил из-за пояса здоровенный тесак и взмахнул им над головой.

— Кровь и песок! — свирепо воскликнул он.

— Бананы и молния! — в тон ему взревел Бени ужасным голосом.

— Гибель супостатам! — прошипел Виктор.

Затем все трое согнулись чуть ли не пополам, взяли пистолеты наизготовку, зажали сверкающие ножи в зубах и начали крадучись спускаться по лестнице, оставив Марту трястись от страха, не в силах даже позвать на помощь.

Сколько она просидела в одиночестве на чердаке — неизвестно, но в конце концов внизу послышались мягкие, кошачьи шаги возвращавшихся грабителей. Они поднимались гуськом, нагруженные добычей. Луиджи нёс поверх вороха маминых вечерних платьев целый яблочный пирог, балансируя им, как жонглёр. Следом выступал Виктор с охапкой фарфоровых безделушек, бронзовым канделябром и гостинными часами. Замыкал шествие Бени: он тащил семейную Библию, корзину с серебряными приборами, медный котелок и папину меховую шубу.

— О, ликование! — возвестил Виктор, сгружая поклажу на пол. — Как приятно снова заняться делом!

— О, экстаз! — вторил ему Бени, но тут же уронил котелок себе на ногу и запрыгал по чердаку, издавая гортанные итальянские ругательства.

— Мы сказочно богаты! — заявил Виктор, придерживая пирог, пока Луиджи складывал награбленное в кучу. — И всё из одного дома! Видать, Америка — страна не бедная.

Кинжалом он отхватил себе кусок пирога, а остальное передал товарищам. Все трое уселись прямо на пол и принялись уплетать пирог, глядя на Марту с довольным видом.

— Нам бы пещеру какую-нибудь, — с набитым ртом проговорил Бени. — Нужно где-то хранить сокровища в безопасности. Не подскажешь ли нам тайную пещеру, девочка?

— Есть одна — Мамонтова пещера, — робко ответила Марта. — Но она в штате Кентукки. Туда долго на поезде ехать придётся.

Разбойники призадумались и молча жевали пирог. Но в следующий миг их всех заставил подскочить на месте громкий звон электрического дверного колокольчика, который был отлично слышен даже здесь, на отдалённом чердаке.

— Что это?! — сдавленным голосом спросил Виктор, и троица вскочила на ноги, хватаясь за кинжалы.

Марта подбежала к окну и увидела, что это всего лишь почтальон, который опустил письмо в ящик и уже ушёл. Но этот случай поддал ей гениальную идею, как избавиться от назойливых гостей. Она принялась в притворном ужасе заламывать руки и завопила:

— Это полиция! Сто двенадцать человек! У сержанта усы как у моржа, а у того, что сзади, — рыжие бакенбарды! Они уже калитку ломают и заряжают пушки!

Разбойники переглянулись с неподдельной тревогой. Луиджи, дрожа, спросил:

— Их правда сто двенадцать?

— Я сама пересчитала! — соврала Марта, сделав честное лицо. — И у каждого по ружью, сабле и топору!

— Мы пропали! — простонал Бени. — Нам с такой ордой в жизни не справиться!

— И пушки, говоришь? — побледнел Виктор.

— Три штуки! — уверенно добавила Марта. — Уже нацелили на чердак.

Трое негодяев испустили дружный стон. Бени произнёс замогильным голосом:

— Надеюсь, они убьют нас быстро и не станут пытать. Я слышал, эти американцы — раскрашенные индейцы, кровожадные и беспощадные.

— Баулла... — прохрипел толстяк, содрогнувшись всем телом.

Внезапно Марта повернулась к ним от окна:

— Вы ведь мои друзья, правда?

— Мы твои верные рабы! — ответил Виктор.

— Мы тебя обожаем! — вскричал Бени.

— Мы умрём за тебя! — добавил Луиджи, понимая, что, кажется, именно это ему и предстоит.

— Тогда я вас спасу, — сказала девочка.

— Как?! — в один голос спросили разбойники.

— Лезьте обратно в ящик, — скомандовала она. — Я захлопну крышку, и они вас не найдут.

Разбойники затравленно оглядели чердак. Марта топнула ногой:
— Скорее! Сейчас они будут здесь и схватят вас!

Луиджи первым прыгнул в ящик и плашмя растянулся на дне. Бени плюхнулся следом и втиснулся в задний угол. Виктор медлил, изящно поцеловав ручку девочке на прощание, и лишь затем полез внутрь.

Марта попыталась закрыть крышку, но замок не защёлкивался.

— Вы должны сжаться сильнее! — потребовала она.

Луиджи крикнул.

— Я стараюсь изо всех сил, мисс, — донёсся голос Виктора, который лежал сверху. — Но, хотя раньше мы помещались здесь превосходно, сейчас ящик кажется нам маловат.

— Истинная правда! — глухо подтвердил толстяк с самого дна.

— Я знаю, что занимает место, — подал голос Бени.

— Что же? — встревоженно спросил Виктор.

— Пирог, — ответил Бени.

— Баулла... — раздался едва слышный вздох со дна.

Тогда Марта уселась прямо на крышку и надавила всем своим весом. К её величайшему восторгу, замок звучно защёлкнулся. Она спрыгнула на пол и, навалившись, повернула ключ до упора.

Мораль этой истории такова: если уж открываешь таинственный ящик, будь готова, что содержимое придётся запихивать обратно собственными руками. А иногда — и пятой точкой. Впрочем, Марта ни капли не пожалела, что поддалась любопытству. Во-первых, она узнала, как легко засунуть трёх итальянских разбойников обратно, если как следует надавить крышкой. Во-вторых, у неё появилась отличная история для школьного сочинения. А в-третьих... ну кто бы мог подумать, что разбойники так вкусно пахнут пирогом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.